

Кристина
Юраш
СЕМЬ
КРУГОВ ЯДА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ю64

Серийное оформление — *Ольга Жукова*

Иллюстрация на обложке — *Екатерина Петрова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Юраш, Кристина.

Ю64 Семь кругов Яда : [роман] / Кристина Юраш. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (Девушка без права на ошибку. Звезды юмористического фэн-тези).

ISBN 978-5-17-112650-6

Он ядовит и коварен, а еще требует, чтобы я завоевала ему мир! И желательно весь! А поскольку я не придумала ничего лучше, как сделать это при помощи сетевого маркетинга, приходится выкручиваться. Как вы думаете, в другом мире у нас есть конкуренты? Ха! Тут есть и местные трейдеры, и криптовалютчики, предлагающие алхимическое золото и насылающие на меня проклятия. А мой новый генеральный директор мало того что темный властелин, так по совместительству еще и мастер иллюзий, которыми он кормит меня каждый раз. Я понимаю, что влюбиться в него нельзя, ибо он коварен и опасен, но яд его слов уже медленно проникает в мое сердце. Он говорит, что не любит, что у нас ничего не получится, но при этом обнимает меня, гладит и смотрит ядовито-зелеными глазами...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-112650-6

© К. Юраш, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

ГЛАВА 1

КЕНГУРУ МАРКЕТИНГА И ТЕМНЫЙ ПЛАСТИЛИН

Сумка в клеточку, жизнь в полосочку.

— **Л**ю-ю-юди! Ау-у-у! — взвыла я, оглядывая каждый закоулок. — Вы где? Я понимаю, что табор ушел в небо, но вы забыли Будуля! Это уже не смешно! Откликнитесь! Вы куда делись? Ку-ку!

Впервые в жизни мне было так тоскливо и одиноко, как последнему герою на необитаемом острове, еще вчера схарчившему последнего собеседника. Даже пушистые смешные котики на чужих стенах, способные поднять настроение стопроцентно брутальному мачо, казались прибитыми гвоздями беспощадной цензуры. Изверги!

— Нет, ну я так не играю! Где все? — занервничала я, нервно кликая мышкой. — Хоть бы записку оставили, куда ушли! Раз, два, три, четыре, пять... Я иду искать! Кто не спрятался, я не виновата!

Компьютер через VPN работал медленно, а надзорные органы быстро, поэтому я закрыла вкладку и отправилась по следующему адресу, который тоже оказался недоступен.

«После того, как было принято решение заблокировать всеми любимый “Милиграм” следующим на очереди оказался “Постограм”... В ближайшее время недоступными для пользователей будут “Одноглазники” и “Кейсбук”».

Моя попа-гурман медленно доедала стул, пока я прикидывала стоимость краски, способной закрасить сто процентов седины за сто рублей. Больше, я так понимаю, заработать мне

уже не удастся. Накрылся блокировкой мой маленький и местами прибыльный интернет-бизнес.

Покинутые профили выглядели уныло и жутко. На меня смотрела растянутая аватарка Лоры Константиновны — расхитительницы грибниц, которая хвасталась результатами своей тихой охоты, потрясая огромной сыроежкой. Последней новостью на ее странице была фотография ведра грибов с рецептиком «Пальчики оближешь» и фотография ног с подписью: «Протянула уставшие ножки!»

Грустный сорокалетний мальчик-пальчик, облизанный мамой до блеска, порадовал меня последней новостью: «У меня завелась девушка!» Ну да, глистов вывел, а свято место пусто не бывает! Блондинка на сносках сообщала: «Поехала в роддом!», свежая брошенка-страдалица размазывала сопли по всей стене: «Если любит, то простит!» Мертвые с косами стоят. И тишина...

Пока я размышляла о перспективах, мрачно глядя на блокировку привычных страниц, дверь на кухню открылась, и к холодильнику лениво пополз почетный сторож дивана, участник его героической обороны, мастер спорта по «подай-принеси-сходи», Президент, который своим почесыванием мандата способен разбудить даже соседей, и обладатель премии «Есть че пожрать?», которая торжественно вручается ему три раза в день на почти законных основаниях.

— «Постограм» заблокировали. «Кейсбук» уже почти не грузится, — всхлипнула я в надежде, что меня подбодрят и утешат. А зря. Судя по взгляду, яйца у нас в семье есть. Три штуки. В холодильнике. И все!

— Наконец-то! — глаза у мужа вспыхнули фанатичным огнем борца за справедливость. Пока мохнатый шмель летел на душистый хмель, одинокий мух нашел пару свободных ух и готовился активно прожужжать их. — Наконец-то у меня будет жена! Ты понимаешь, для чего это делается? Нет? Конечно, ты в политике не разбираешься. Вот Виктор Евгеньевич во вчерашнем выпуске сказал, что наша страна собирается сместить полюса, поэтому теперь нам срочно нужно разрушить планы наших политических врагов и вселенского зла,

которое их спонсирует. Экономика рушится, девальвация инфляции составила шестьдесят четыре процента. А люстрация легитимизации... Это все его происки!

Я смотрела на «политолоха» уже не задумчиво, а скорее грустно. Наверняка так смотрят санитары на вновь прибывшего, прикидывая, чем его обезвредить на этот раз: смирительной рубашкой или кляпом.

— Мир стоит на грани передела власти! Разуи глаза! — вещал с кухонной трибуны политический обозреватель, глядя на меня снисходительно и грозно. Я уже готова была подать объявление в местную газету, в раздел знакомств «Для утех»: «Политически активный ищет политически пассивного. Политически грамотным и незаинтересованным просьба не беспокоить!»

— Богачи снова грабят мирных людей! Зло хочет нахапать как можно больше денег, чтобы...

Понятно. Нам снова по секрету поведали теорию мирового заговора, открыли глаза на подковерные интриги, объяснили на загребущих пальцах все тонкости мировой экономики. Может быть, глаза и открылись, но это как-то повлияло на работу мозга, пощадив только основные инстинкты. Ошибочно полагать, что речь идет о размножении. Такие особи размножаются исключительно политическими спорами.

— А все почему? — строго спросил супруг, глядя на меня, как на наивного обывателя, вчера вышедшего из леса и узнавшего сразу две вещи: какой год и кто президент. На счет последнего ничего не изменилось. — Потому, что наша страна четко дала понять, что масонская лажа...

Я сглотнула, представляя себе бедных масонов, которые еще не в курсе того, как, собственно, они облажались.

— ... Вынашивает планы по захвату мира. Если судить по политическим процессам, Виктор Евгеньевич все правильно сказал, экономическая катастрофа неминуема. Везде засели политические враги, которые мешают внедрять хорошие законопроекты. Они портят нашу экономику! Понимаешь, они везде! Пропала страна! — распинался муж, осматривая

внутренности холодильника. По крайней мере, я точно знаю, что между кефиром и яйцами затесалась целая свора политических врагов, иначе как объяснить то, что вчера пропал сыр?

За моей спиной зашуршал пакетик, загрохотали крышки, а из царства вечной мерзлоты появилась банка с недоеденной в прошлый раз аджикой.

— Но мы не сдаемся! Вот ты думаешь, «Постограм» заблокировали для чего? Это политический ход! Умелый и правильный! Виктор Евгеньевич говорил об этом! Ты понимаешь, что это значит? Что это значит? — взвинтился супруг, уставившись на меня, человека аполитичного и практичного, с презрением избранного и просвещенного. — Вот я тебя спросил, а ты не знаешь! Надо было со мной смотреть вторичные встречи с Виктором Евгеньевичем!

— А работать кто будет? — процедила я, бегло просматривая последние новости. Хорошо, что я уже сижу, а то пока требует добавки. — Виктор Евгеньевич? Он, между прочим, работает! И зарабатывает, хочу сказать тебе, приличные деньги на доверчивых лохах. Видел, сколько у него просмотров на «Юкубе»?

— Ты Виктора Евгеньевича не трогай! Он все для народа делает! Во вчерашнем выпуске он, между прочим, предупреждал о том, что против нас готовят тайный заговор! И мы даже знаем кто! Всемирное зло! — обиделся муж, защищая своего политического гуру. — Всемирное зло работает над тем, чтобы снизить показатели рождаемости...

Санитары! Экзорцисты! Священник! Ктонибудь! Я понимаю, что «есть я и ты, а все, что кроме, легко уладить с помощью креста!» Так вот, изгнать с монитора Виктора Евгеньевича при помощи креста и бубна пока не получается. Он уже член нашей семьи. Единственный. Член.

Еще бы, мы живем с ним втроем! Я, муж и Виктор Евгеньевич! Нет, изначально нас было двое. И мы даже были счастливы какое-то время. А потом запахло изменой. В нашей жизни появилась не блондинка-коллега, не брюнетка-однокурсница, а... затаили дыхание... возник седой очкарик

Виктор Евгеньевич в сереньком пиджачке а-ля выпускной шестидесятых. Пиджак сохранился с момента выпускного куда лучше, чем Виктор Евгеньевич. Пока наш «дорогой член» семьи вещал про бегство капиталов и утечку мозгов, его шевелюра показывала наглядный пример побега; пока рассказывал про олигархов с мешками золота, мешки под глазами намекали, что он тоже в деле и в доле; когда речь заходила о патриотизме и отечественных производителях, на столе у него вибрировал «вражеский агрегат», за который не стыдно продать даже совесть.

Не знаю, ходит ли Виктор Евгеньевич в туалет, но есть подозрение, что последнее время нет. Это видно по измученному лицу и количеству выпусков. Еще бы! Вторнячные встречи теперь проходят каждый день.

Апогеем нашего Бермудского треугольника стали попытки исполнить супружеский долг, развернув меня лицом к вещателю о страновой элите, коррупционерах, властных полномочиях, политических врагах и всемирном зле, дабы я получила двойное удовольствие от двойного проникновения. Пока муж присматривался к моим нижним полушариям, Виктор Евгеньевич уже резвым дятлом долбил верхние, рассказывая нам о «политическом доминировании вершков над корешками с подачи вселенского зла, плетущего всемирный заговор».

— И пока действуют санкции, мы воспользуемся моментом и возьмем политический курс на экономический вырост... — я слушала, закрыв глаза, и думала о том, что можно временно переехать на «Одноглазники». Взглянуть на ленты одним глазком, чтобы очнуться от запаха жарящегося супа. — Ты понимаешь, какое значение имеет этот политический трюк для нашей страны?! Мы уже выросли из наших политических штанов!

Если сравнивать падение хрена и курса валют, то у нас все не так плохо. Хоть не на пол. Уже радуется. Я посмотрела на супружеские синтетические штаны на вырост, понимая, что надежда еще теплится, раз ее периодически почесывают и утепляют.

— Вот ты не хочешь со мной разговаривать! А зло, между прочим, не дремлет! Оно строит козни против нас, подбивая элитку ограбить нас еще сильнее! Ты думаешь, почему денег нет? — возмутился муж, ставя пустую банку в раковину. — Виктор Евгеньевич вычислил и раскрыл все его планы!

А ведь где-то сейчас вселенскому злу, страдающему бессонницей, здорово икнулось. Темный властелин заерзал на черном троне, поглядывая в сторону других миров, если таковые существуют. Опачки! Ждем на тапочки! Валить надо! Нас Виктор Евгеньевич рассекретил! Десять лет секретных планов псу под хвост! Сидит себе бедненькое зло и депрессирует в одиночестве, кидая на стену в соцсети грустные картинки. Даже статус поменяло: «У меня пропали: сырок, настроение и планы по захвату вселенной. Будь ты проклят, Виктор Евгеньевич!» Я прямо чувствую духовное родство с темным властелином, причем настолько, что готова связать себя узами мрака! Но пока что я почти связана узами брака с томным пластилином, намертво прилипшим к моему дивану.

— Ничего ты в политике не понимаешь! Тупая как пробка... Тебе тут объясняешь, объясняешь все мировые процессы! Знаешь, почему все такие нищие? Потому что темный властелин мира, вселенское зло, отобрал у нас деньги! И будет отбирать, если его не остановить!

Я слотнула, вспоминая про сто пятьдесят рублей. Жалобные глаза темного властелина уставились на мою мелочь. «Тебе на пиво или как подаяние?» — уныло интересуюсь я, протягивая потную купюру и монетки в сторону простертой темной длани. А он пересчитывает каждый рубль, как особо жадные покупатели сдачу, коварно потирая черные руки. Вот тебе и естественный отбор! Естественно отобрали!

— Мне кажется, что мы нищие не потому, что нас раскулачили, — заметила я, закрывая вкладки браузера и вздыхая при виде надписи «Доступ запрещен». — Просто если бы в семье работали все, то тогда бы..

— Да как ты можешь! Страна в опасности! — по столу стукнул кулак, а моя кружка с недопитым чаем подпрыгнула

и зазвенела ложкой. — Работы нет! Темный властелин мира сделал так, чтобы рабочих мест не было!

Судя по объявлениям, которые висят возле подъезда, властелин мира уже подрабатывает уборщицей на полставки, грузчиком на складе, а потом, выжимая тряпку, бежит писать курсовые и рефераты, чтобы по вечерам приторговывать в сигаретном ларьке. Сутки через двое он сидит кассиром в гипермаркете, излучая флюиды зла и страшным голосом, преисполненным ненависти ко всему миру, вопрошает: «Карточка есть? Пакет нужен?» И бейджик у него висит: «Зло Петрович Вселенское. Старший кассир супермаркета “Добряк”».

— ...И если бы я был у власти, то давно бы раздал всем врагам звездули! — вознегодовал благоверный, сверкнув глазами.

Я смотрела на возмущенный торрент-трекер, готовый раздавать направо и налево не только ценные указания, но и идеологические затрещины, и мучилась от мысли, что в кошельке действительно остались последние сто пятьдесят рублей.

Новости радовали с каждым обновлением. «Блокировка “Кейсбука” — это только начало. В планах заблокировать “Угл”». Пятый угл, который я как раз собиралась искать, был уже найден и заблокирован, судя по сообщению на загружаемой странице.

Меня ждали и никак не могли дождаться отечественные продукты метания шоколада на пропеллер, в которых можно работать только из чувства жалости и патриотизма, но даже их серверы были перегружены, выдавая ошибку за ошибку.

— Я тут новости читал, — начал мой туалетный обозреватель, который по примеру всей страны лечит запор информационным слабительным. — Наши наносят ответный удар по дипломатическим позициям... Ты меня вообще слушаешь? Я тебе рассказываю, что в мире творится! Виктор Евгеньевич, между прочим, говорил, что политическая обстановка напряжена до предела.

Я не выдержала, захлопнула ноутбук, напрягшись не хуже дипломатической обстановки, и рассерженно засопела:

— Слушай, нам от этого не легче! Если Виктор Евгеньевич уже вносит свою лепту в семейный досуг, то не мешало бы вносить ее в наш бюджет! Пусть скидывается!

— Не трогай Виктора Евгеньевича! Он говорит всю правду как она есть! — огрызнулся муж, которого только что ударили по самому святому. Правдой по яйцам. Не его, конечно, но тоже больно. — В стране, между прочим, госдолг растет!

— Это не в стране госдолг растет, а у нас долг растет перед хозяином квартиры! — вспыхнула я. — Тридцатого звонить будет!

— Вот! Это происки мирового зла, — покачал головой «иксперт» мировой экономики, главный «политолох» нашей семьи. — Нам страну спасти надо!

Грязная майка, пузырящиеся на коленях штаны, легкая небритость а-ля бомж, взгляд религиозного фанатика, лохматые волосы и дырявый носок — берите на заметку, создатели фильмов про супергероев! Я прямо вижу слоган к новому фильму! «Пусть в кармане ни шиша, зато чистая душа! Он бежал, роняя тапки, отбивать чужие бабки!» Количество лапши на моих ушах заставляло облизываться всю Поднебесную.

— В магазин сходи, — хмуро вздохнула я, показывая пустую сахарницу. — Сахар, половинку батона. И если денег хватит — макароны.

— Сама иди! — услышала я преисполненный негодования ответ. — Виктор Евгеньевич через десять минут начнет прямую трансляцию.

— Ты с ума сошел? — рассердилась я, отодвигая занавеску. — На улице темно!

— Тогда будешь пить чай без сахара! Я никуда не пойду! Не хочу пропустить свежий выпуск! Иди уже, сетевочка! Вон жрешь как корова, а толку от тебя никакого. Хоть бы с мужем поговорила! — обиделся кормилец меня обещаниями устроиться на работу, шлепая в туалет и щелкая выключателем.

— Такими темпами я скоро открою семейное предприятие «Рога и Копыта». Тебе — рога, а я поцокаю копытами на-

встречу счастью в личной жизни, — на моих губах пыталась спрятаться нервная усмешка.

Если раньше я честно пыталась понять, что я в нем нашла, теперь вопрос стоит по-другому. Где я его откопала? Подозрения, конечно, были, поэтому мусор стараюсь выносить осторожно, с опаской оглядываясь по сторонам. Двух таких я не переживу.

— Пропади ты пропадом! — заорал супруг, приоткрывая заветную дверь в коридор. — Толку с тебя никакого! Только чай гоняешь! Нет чтобы с мужем рядышком полежать! Посмотрели бы Виктора Евгеньевича..

— Внимание! Прямой эфир! Накаливание политической обстановки вызвано... — уверенным голосом вещал из комнаты Виктор Евгеньевич, пока я обувалась и искала свои ключи.

Из туалета раздалось: «Ох, ничего себе! Как много!» Увы, это не статистика «ожидание — факт» и не положительная оценка моих кулинарных способностей. «Какой большой! Растет, родимый! Растет! — восклицал благоверный из-за стыдливо прикрытой двери. — А сколько будет стоять завтра?»

Как приятно почувствовать себя женой настоящего миллиардера, внимательно и трепетно следящего за фондовыми биржами, курсами валют и акций крупных компаний! Я взглянула на свои гламурные туфли со стертыми набойками, взяла не менее гламурную сумочку с заедающей молнией, накинула норковое манто из чебурашки средней пушистости и летящей походкой двинулась в магазин, делать из миллиардера скромного миллионера.

Подгоняемая чувством долга за коммуналку, я листала в голове свою жизнь. Некоторые страницы были ароматизированы, но нюхать их можно было только в респираторе. Если говорить по правде, то единственным кормильцем в семье был каталог, торчащий из сумки, на обложке которого большими буквами было написано: «Вонэль» — пердел мечтаний, искусство быть красивой, женственной, утонченной и элегантной!» В приказе на увольнение дизайнерского от-

дела тоже есть парочка опечаток, но это уже вина кадровиков, которые руководствуются тем же принципом: «Косяки — дело-то житейское!»

Вот так, легким движением руки надзорных органов, превращается гуру онлайн-маркетинга... гуру онлайн-маркетинга превращается... превращааается... в кенгуру маркетинга! Я не справлюсь. Грузоподъемность у меня маленькая. Вы когда-нибудь видели, чтобы директор ходил с челночной клетчатой сумкой? Нет? Стоптаные по самые подмышки ноги, оттянутые до колен руки, взгляд летчика-камикадзе перед последним боевым вылетом, язык, который, словно шарф, закидываешь поочередно то на одно плечо, то на другое, — вот новый имидж бизнесвумен. И зря мы тогда смеялись над Раисой Георгиевной, которая доказывала, что собака — друг человека, но враг сетевого, показывая... нет, не деревянную ногу, а всего лишь шрамы от укусов после прогулки с сумкой и каталогом по частному сектору. Зря мы не постигали азы подкладывания кирпича под дверь с домофоном, основы маскировки в ближайших кустах и истошных воплей: «Не закрывайте, пожалуйста!» Надо было учиться, как правильно отбиваться от вахтеров и охраны, как караулить жертву, дав фору заправскому маньяку, а потом набрасываться на нее и душить! Душить новой линейкой ароматов! Кто ж знал, что наступят времена, когда будет казаться, что весь город решил переехать, таскаясь по улицам с сумками на колесиках?

При мысли о таком варианте развития событий я ощутила ректальный холодок. Зная нашу продукцию, которая уже прославилась необычайным качеством, я бы не рискнула смотреть в глаза ее прямым потребителям. Меня терзают смутные сомнения, что слово «потребитель» произошло от двух слов «потерпи» и «бить». Поэтому меня уже напрягает наша новая линейка косметики под названием «Бьюти», обещающая незабываемый эффект после первого втирания. Почему-то казалось, что под словом «втирание» понимается слово «продажи», а эффект надолго разукрасит лицо представителя двухнедельным макияжем. Придется делать дырку в трусах для торчащего свернутой трубочкой каталога. «Здравствуйте, вы

пользуетесь косметикой “Вонэль”? У нас есть скидка на зубную пасту! А! Вы уже пользовались? Выпали? Все, что ли? Тогда вам отлично подойдет ополаскиватель для укрепления веры в “Вонэль” и десен!» — чирикаю я, осторожно пятась к двери. Пусть наша фирменная паста уже обеспечила мне некоторую безопасность от укусов, но крем для рук, судя по их наличию, у нас еще не брали!»

Но ведь страдаем не только мы... Скоро появятся объявления: «Бывший юкубер снимет класс для обучения!», «Пишу сочинения на больные темы! Бывший компиздатор!», «Играю на бутылках, на свадьбах и поминках! Могу намазать себя говном!» Я бы предложила в качестве рекламы наш крем, но боюсь, что предпочтения будут на стороне более натурального, безопасного и коричневого. А ведь все не так плохо, если у тебя в сумке лежит пробник духов «Шинель», потный аналог известного бренда, который можно разгрызть, как капсулу с ядом, и прикинуться дохлой, рассказывая на смертном одре про натуральные компоненты и улучшенный состав.

Я выскользнула из подъезда, бросив взгляд на ясное звездное небо и прислушиваясь к гулу машин неподалеку. Желтые пятна окон, чей-то пьяный смех, доносившийся со стороны песочницы, шелест листьев и ветер с едва уловимыми ароматами ближайшей помойки — все такое привычное, знакомое. Не хотелось бы переезжать, а придется.

Магазин на углу уже был закрыт в связи с отключением кассового аппарата за неудобное программное обеспечение, поэтому жажда приключений предложила сходить в магазин через два квартала.

Возле третьего подъезда пахло жареной рыбой, шлепали на ветру мокрые простыни и пододеяльники, мелькал огонек сигареты в черном проеме балкона, а чей-то упитанный кот истошными воплями упорно нарывался на кастрацию совместными финансовыми усилиями всех жильцов. Вдоль поребрика шуршали пакеты и прочий мусор. Зло, а зло? Неужели это тоже твои происки? Ай-ай-ай! Как же так?! Мне всегда казалось, что верх цинизма — отобрать у ребенка кон-